

В _____ суд

от лица, в отношении которого ведется
производство по делу об
административном правонарушении
_____ (ФИО)

ХОДАТАЙСТВО
об ознакомлении с материалами дела

В соответствии со ст. 25.1 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении вправе знакомиться со всеми материалами дела, заявлять ходатайства, пользоваться юридической помощью защитника.

На настоящий момент мне ни разу не была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела. На основании вышеизложенного,

ПРОШУ:

Предоставить мне время в течение одного часа для ознакомления с материалами дела с использованием фотоаппарата и подобных технических средств.

« _____ » _____ 20__

_____ / _____ /

В _____ суд

от лица, в отношении которого ведется
производство по делу об
административном правонарушении
_____ (ФИО)

ХОДАТАЙСТВО

о вызове прокурора для поддержания обвинения

Согласно п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации, и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - "Пакт") (Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. N 1548-О; Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. N 451-О).

При этом государство не может ссылаться в обоснование отказа о вызове государственного обвинителя на то, что его участие не является необходимым ввиду того, что данное требование не предусмотрено нормами КоАП РФ. Как указывал Комитет, в статье 14 Пакта содержатся гарантии, которые государства-участники обязаны соблюдать, независимо от их юридических традиций и внутреннего права (*Замечания общего порядка №32, CCPR/C/GC/32, § 4*).

Рассмотрение дела об административном правонарушении в отсутствие прокурора или другого лица, поддерживающего обвинение, нарушает принцип презумпции невиновности в ходе судебного разбирательства (ст. 1.5 КоАП) а также принцип независимости и беспристрастности суда.

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ:

вызвать в судебное заседание представителя прокуратуры для поддержания обвинения по настоящему делу об административном правонарушении.

« _____ » _____ 20__

_____ / _____ /

В _____ суд

от лица, в отношении которого ведется
производство по делу об
административном правонарушении
_____ (ФИО)

**ХОДАТАЙСТВО
о вызове свидетелей - сотрудников полиции**

Согласно статье 25.6 КоАП РФ, в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении может быть вызвано лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению.

Протокол об административном правонарушении в данном деле полностью основан на объяснениях и рапортах сотрудников полиции, якобы производивших мое задержание. Указанные сотрудники полиции могут и должны пояснить, где, в какое время и какие именно действия мной совершались, какие требования мне предъявлялись, какие действия мной совершались в ответ на предъявляемые требования.

Согласно п. 3 (е) ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, каждый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.

Данных сотрудников следует признать «ключевыми свидетелями», без возможности допроса которых процесс невозможно будет признать справедливым. Отказ в вызове и допросе защитой ключевых свидетелей обвинения является основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении, решения по жалобе на постановление в порядке надзора (см. Постановление Верховного Суда РФ от 20 декабря 2013 г. по делу № 11-АД13-27).

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ:

вызвать в судебное заседание и допросить в качестве свидетелей полицейских:

(ФИО, должность, подразделение)

« ____ » _____ 20 ____ / ____ / ____

В _____ суд

от лица, в отношении которого ведется
производство по делу об
административном правонарушении
_____ (ФИО)

ХОДАТАЙСТВО о допуске защитника

Согласно части 2 статьи 25.5 КоАП РФ, в качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Согласно пункту 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 19.12.2013) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", иное лицо допускается к участию в деле об административном правонарушении в качестве защитника или представителя, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, заявит в судебном заседании ходатайство о его привлечении в таком статусе без предоставления соответствующей доверенности.

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ:

допустить до участия в рассмотрении дела об административном правонарушении в качестве моего защитника _____
с правом знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу.

«_____» _____ 20__

_____/_____/

В _____ суд

от лица, в отношении которого ведется
производство по делу об
административном правонарушении
_____ (ФИО)

ОБЪЯСНЕНИЯ

Фактические обстоятельства

_____ 20__ г. я проводил(а) публичное мероприятие в форме одиночного пикетирования в г. _____.

Примерно в ____ ч ____ мин меня задержали сотрудники полиции и доставили в _____ отдел полиции по _____ району г. _____. В данном отделе около ____ ч ____ мин на меня составили протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ.

Примерно в 00 ч 00 мин меня отпустили из отдела полиции, не вручив копию протокола об административном правонарушении, а также копий протоколов о задержании и доставлении [Если это соответствует вашей ситуации. В ином случае просто укажите время, когда отпустили вас из отделения полиции].

При этом в отношении меня были допущены следующие нарушения российского законодательства и Международного пакта о гражданских и политических правах ООН: [Если данные факты имели место. Можете указать иные известные вам нарушения]

- в отделе полиции у меня без моего согласия (или под угрозой) сняли отпечатки пальцев и сфотографировали меня,
- срок задержания в отделе полиции превысил 3 часа, в нарушение ст. 27.5 КоАП РФ,
- меня доставляли в отдел полиции дольше разумного времени - ____ ч.,
- в отделе полиции изъяли мой телефон (марка, цвет: _____).

Правовая позиция

Привлечение меня к административной ответственности является незаконным, а производство по настоящему делу подлежит прекращению по следующим основаниям.

1. Одиночные пикеты не запрещены правилами поведения при введении режима повышенной готовности

В настоящем деле мне вменяется нарушение правил поведения при введении режима повышенной готовности (ст. 20.6.1 КоАП РФ). Однако данные правила, действующие в г. **Москве** не запрещают проведение одиночных пикетов.

[Далее следует правовая аргументация на примере г.Москвы. Вам следует проверить формулировки соответствующего акта в вашем регионе и сделать по аналогии, либо обратиться к нам за консультацией legal@ovdinfo.org] В п. 2 Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ (в редакции от 8 июня 2020 года) указано следующее:

“Запретить проведение на территории города Москвы спортивных, зрелищных, публичных и иных массовых мероприятий” [подчеркнуто мной].

Исходя из буквального текста, данный запрет не распространяется на проведение не являющегося массовым публичного мероприятия, в частности, одиночного пикетирования — а означает запрет на проведение **“массовых мероприятий: спортивных, зрелищных, публичных и иных”**.

Если бы законодатель имел намерение запретить одиночные пикеты (т.е. не массовые публичные мероприятия), в соответствующей норме не было бы слова “иные” и норма бы звучала как: *“запретить ... спортивные, зрелищные, публичные и массовые мероприятия”*.

Телеологическое толкование также приводит к такому выводу. Целью введения данного ограничения является предотвращение распространения заболевания в условиях массового скопления людей. Одиночный пикет не предполагает массового скопления людей. Следовательно, исходя из телеологического толкования, указанный запрет не распространяется на одиночные пикеты.

Таким образом, мной не нарушались правила поведения при введении режима повышенной готовности. Объективная сторона ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП отсутствует, в связи с чем дело подлежит прекращению.

2. В любом случае, привлечение к ответственности на основании неопределенной правовой нормы недопустимо

Даже если суд не согласится с вышеприведенным толкованием п. 2 Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ, следует признать, что данная норма как минимум допускает двоякое толкование.

Привлечение к ответственности на основании неопределенной правовой нормы противоречит ст. 1.6 КоАП РФ и правовой позиции Конституционного суда РФ.

Согласно ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ, лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Как указывал Конституционный суд РФ, закон должен быть предсказуемым в своём применении (Постановление Конституционного Суда № 15-П/2010).

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что двусмысленность нормы, нечеткость и противоречивость правового регулирования ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Тем более принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний выступает необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания (Постановление Конституционного Суда № 8-П/2008).

Не обеспечив надлежащую формальную определенность закона, которая в правовом государстве является необходимым условием привлечения к юридической ответственности, законодатель субъекта нарушил тем самым общепризнанный принцип “*nullum crimen, nulla poena sine lege*” (“нет наказания без закона”), закрепленный в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации (см. Постановление Конституционного Суда № 15-П/2010).

Таким образом, в любом случае недопустимо привлечение меня к административной ответственности на основании нормы, допускающей двоякое толкование. В силу ст. 1.5 и ст. 1.6 КоАП РФ, производство по делу подлежит прекращению.

3. Ограничение прав на одиночные пикеты противоречит Конституции и Пакту

Если суд придет к выводу, что одиночный пикет запрещен в г. **Москве**, следует признать, что данный запрет является незаконным и противоречит Конституции РФ и Пакту, так как является непропорциональным.

Конституционный суд неоднократно указывал, что допустимым в силу ч. 3 ст. 55 Конституции является только такое ограничение конституционных прав, которое способно привести к достижению данной цели, необходимо в условиях демократического государства и соразмерно (не является необоснованным, избыточным и непреодолимым ограничением).

Ни один из данных критериев не был соблюден в настоящем деле применительно к предполагаемому “запрету” одиночных пикетов. В этой связи, привлечение к ответственности за нарушение данного “запрета” противоречит ст. 1.6

КоАП РФ, вследствие чего дело подлежит прекращению. Подробное обоснование по несоблюдению каждого из указанных критериев приведено ниже.

а) непригодность ограничения как средства достижения цели

Запрет на проведение одиночного пикетирования не является пригодным для достижения цели его введения — предотвращения распространения заболевания.

Постановление Главного санитарного врача Российской Федерации об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)” (в редакции от 22.05.2020) не содержит в качестве мер или мероприятий, необходимых для профилактики распространения новой коронавирусной инфекции ограничений, которые могли бы относиться к одиночному пикетированию.

Главный санитарный врач рассматривает в качестве эффективного только “ограничение или отмену проведения **массовых** мероприятий (развлекательных, культурных, спортивных)” (с. 10 СП 3.1.3597-20), при этом распространение листовок, плакатов, бюллетеней и проведение индивидуальных бесед, наоборот, приводится в качестве рекомендуемых мер, направленных на распространение информации (в данном случае, медицинской).

Временным руководством Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 29 мая 2020 года “Основные рекомендации по планированию массовых мероприятий в контексте COVID-19” определено, что массовые мероприятия — это мероприятия, характеризующиеся концентрацией людей в определенном месте для определенной цели в течение определенного периода времени, которые могут привести к нагрузке на ресурсы планирования и реагирования принимающей страны или сообществ. В контексте COVID-19 массовые мероприятия – это события, которые могут усилить передачу вируса пропорционально близости (менее 1 метра) и частоте взаимодействия между инфицированным человеком и человеком, который не инфицирован.

В Резюме научных исследований “Механизмы передачи вируса SARS-CoV-2 и их значение для выбора мер профилактики” от 9 июля 2020 года ВОЗ указывает, что “Вирус SARS-CoV-2, по-видимому, передается в основном воздушно-капельным путем и при тесном контакте с заболевшими, у которых есть симптомы”. При этом в списке мер отсутствуют какие-либо рекомендации, которые бы обосновывали запрет на проведение одиночного пикетирования лицу без симптомов, в средствах индивидуальной защиты, при соблюдении безопасной дистанции.

Учитывая вышеизложенное, ограничение права на одиночный пикет не является законным, так как не может способствовать снижению темпов распространения инфекции.

б) отсутствие необходимости ограничения

С учётом того, что в рассматриваемый период в г. **Москве** были разрешены массовые мероприятия с очным присутствием людей в помещениях, развлекательные мероприятия, массовые мероприятия, проводимые органами исполнительной власти субъекта, необходимость запрета на проведение одиночного пикетирования отсутствует.

Например, указом мэра Москвы от 8 июня 2020 года № [68-УМ](#) “Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности”, “в связи с улучшением эпидемиологической ситуации в городе Москве” с 16 июня был возобновлён доступ посетителей в музеи и зоопарки, а с 23 июня также в рестораны, кафе, бары, СПА-салоны, массажные салоны, солярии, бани, сауны.

С 9 июня 2020 года было возобновлено проведение мероприятий, организуемых органами власти, с 16 июня — спортивных мероприятий с ограничениями по численности.

Одновременно указом от 8 июня 2020 года № 69-УМ “О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ” запрет на проведение публичных мероприятий был продлён бессрочно.

Если бы органы власти действительно преследовали цель снижения плотности контактов для замедления распространения коронавирусной инфекции, более пригодными мерами для достижения такой цели было бы ограничение мероприятий с массовым присутствием людей, в помещении, ограничение активности, ограничение которой более допустимо в демократическом обществе, а при улучшении эпидемиологической ситуации ограничения на проведение таких мероприятий как одиночного пикетирования должны были бы быть сняты в первую очередь.

Учитывая принимаемые меры по снятию ограничений на массовые развлекательные мероприятия, при проведении которых риск заражения несоразмерно выше, и декларируемое в указе “улучшение эпидемиологической ситуации в городе Москве”, применение ко мне данного ограничения не является необходимым, а наказание за его нарушение — чрезмерным.

в) чрезмерность ограничения

Полный запрет на одиночное пикетирование являлся бы также явно произвольным и необоснованным, чрезмерным ограничением права на выражение мнения и свободы собираться мирно.

Нормативными актами уже введены другие ограничения, направленные на достижение цели охраны здоровья: требование о ношении средств защиты дыхания, соблюдении дистанции между гражданами, изоляции больных коронавирусной инфекцией, — которые сами по себе достаточны для достижения поставленной цели.

Кроме того, о чрезмерности свидетельствует длительный характер ограничений. Публичные мероприятия запрещены или серьезно ограничены в России с марта 2020

года, при том что сняты запреты на иные формы массового скопления людей, например, использование общественного транспорта, посещение мест общественного питания, спортивных и развлекательных мероприятий.

Таким образом, запрет на проведение одиночного пикетирования, прекращение пикета, привлечение меня к административной ответственности являются чрезмерными, а следовательно, незаконными.

г) дискриминационный характер запрета

Помимо вышеизложенного, запрет на одиночное пикетирование (если признать его наличие) и привлечение меня к ответственности в настоящем деле нарушает ст. 19 Конституции о запрете дискриминации.

Согласно ст. 19 Конституции, гарантируется равенство прав и свобод человека. Как неоднократно указывал Конституционный Суд, соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (Постановление Конституционного суда № 4-П/2015).

Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции, каждый имеет право свободно получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Указ Мэра Москвы 12-УМ не запрещает стоять, не проводя публичное мероприятие, в месте, где мной проводилось одиночное пикетирование, раздавать рекламные листовки, демонстрировать носимые рекламные плакаты (так называемые “сэндвич-борды”).

Единственным различием между такой рекламной деятельностью и одиночным пикетированием, за которое я привлекаюсь к ответственности, является цель мероприятия — “выражение и формирование мнений, выдвижение требований” (в силу установленного п. 1 ст. 2 ФЗ “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” понятия “публичного мероприятия”).

Меры административного принуждения были применены ко мне на основании содержания информации, которая мной распространялась путем демонстрации плаката.

Таким образом, применение мер принуждения ко мне было произвольным, основанным на политическом характере распространяемой мною информации, что явно не совместимо с предполагаемой целью введения ограничений.

Ограничение права на распространение политической — но не коммерческой — информации не имеет объективного и разумного оправдания, а потому является дискриминационным и неконституционным.

На основании вышеизложенного:

- полагаю, что правила поведения при введении режима повышенной готовности не запрещают проведение одиночных пикетов в г. Москве;
- если бы и запрещали, то данный запрет противоречил бы Конституции и Пакту, так как как являлся бы непропорциональным, а именно: чрезмерным и дискриминационным, не являлся бы необходимым и пригодным для целей охраны здоровья. Следовательно, данный запрет являлся бы незаконным и не подлежащим применению в настоящем деле.

Следовательно, мной не были нарушены правила поведения при введении режима повышенной готовности, состав правонарушения по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ отсутствует и дело подлежит прекращению.

4. Нарушение требований КоАП РФ и статьи 9 Пакта фактом задержания

В соответствии с ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Таким образом, сам факт совершения лицом административного правонарушения, не может служить безусловным основанием для применения к лицу меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в виде административного задержания. Данная позиция поддержана ЕСПЧ во многих делах, например, в деле *Навальный и Яшин против России* (постановление от 4 декабря 2014 г., жалоба № 76204/11; пп. 68-69).

Сотрудниками полиции, производившими задержание, не было приведено ни одной причины, почему составление протокола на месте задержания в моем случае было невозможно.

Таким образом, сам факт задержания меня нарушает требования КоАП РФ и Пакта, что должно повлечь прекращение производства по настоящему делу в связи с нарушением процедуры применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В связи с вышеизложенным, производство по настоящему делу в любом случае подлежит прекращению.

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ:

Прекратить производство по настоящему делу.

« ____ » _____ 20__

_____/_____/